ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОХРАНЯЕМЫХ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

PROBLEMS OF MILITARY SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF SOCIAL VALUES PROTECTED BY CRIMINAL LAW

УДК 34

Леонтьев Вячеслав Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры, Российский государственный университет правосудия, г. Москва

Чувилов Антон Андреевич, магистрант, Российский университет правосудия, г. Москва

Leont'ev V.N. leon70.70@yandex.ru

Chuvilov A.A. antoshik-ant@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема военной безопасности Российской Федерации в контексте охраняемых законом социальных ценностей. Обнаружено, что военная безопасность России является неотъемлемой частью социальных ценностей граждан РФ. В современной России сущностью безопасности жизнедеятельности становится защита не столько самого государства и его важнейших институтов, а в значительной степени защищенность личности человека и общества. При этом личность выступает не только основным объектом защиты со стороны общества и государства, но и зачастую выполняет роль важнейшего субъекта безопасности вышеобозначенной триединой системы «личность-общество-государство».

Annotation

The article deals with the problem of military security of the Russian Federation in the context of legally protected social values. It is found that the military security of Russia is an integral part of the social values of the citizens of the Russian Federation. In modern Russia, the essence of life safety is not so much the protection of the state itself and its most important institutions, but to a large extent the protection of the individual and society. At the same time, the individual is not only the main object of protection by society and the state, but also often plays the role of the most important subject of security of the above-mentioned triune system "personality-society-state".

Ключевые слова: военная безопасность, безопасность, Россия, социальные ценности, социальное государство.

Keywords: military security, security, Russia, social values, social state.

Распад Советского Союза и появление нового демократического, рыночного российского государства, руководство которого объявило государства капиталистического Запада партнерами и союзниками, повергло военный истеблишмент в Москве в идеологическое и организационное смятение. В последнее десятилетие в вооруженных силах России появились новые формы мышления, ориентированные на национальную безопасность России, и новые представления об угрозах безопасности нового российского государства. На выявление угроз, призванных определить миссию вооруженных сил России и поддержать финансирование военных программ, оказал влияние комплекс факторов внутренней и внешней политической среды постсоветской России. К ним относятся конфликт в Чечне, распространение фундаменталистского мятежа в Центральной Азии, расширение НАТО на восток, военные действия НАТО на Балканах, растущее влияние Соединенных Штатов и других государств во многих бывших советских республиках, возглавляемая США военная кампания против Талибов и Аль - Каиды в Афганистане и потенциально долгосрочное увеличение военного присутствия США в Центральной Азии. На обсуждение

военных угроз повлияли также институциональные интересы военных, оказывающие влияние на направление реформ и формирующие оборонную политику и бюджетные решения. Наконец, на дискурс угроз в армии оказало влияние как идеологическое наследие советского периода, в котором нынешнее военное руководство было в значительной степени образовано и социализировано, так и новые постсоветские идеологические и интеллектуальные течения, особенно те, которые возникли в антилиберальных националистических кругах, к которым, по-видимому, привлекаются элементы военного руководства[1].

Военный анализ западной политики на заре постсоветской эпохи не отражал оптимистического видения ельцинским правительством развития партнерских отношений с Западом. Политика Запада, по мнению военных аналитиков, также не оправдывала существенного сокращения военных усилий России, особенно в связи с необходимостью широкой модернизации российских вооруженных сил, которую планировало правительство. В целом военные аналитики стремились представить образ энергичных военных усилий Соединенных Штатов, направленных на сохранение стратегического доминирования.- финансы в эпоху после окончания холодной войны." Как правило, военные аналитики в этот период подчеркивали, что, хотя холодная война закончилась, Соединенные Штаты предпринимали дорогостоящие усилия по наращиванию своих возможностей быстрого развертывания сил для проведения крупномасштабных наступательных операций в любом регионе. Некоторые анализы были более ясны в своих выводах о том, что военно-политические стратегии Соединенных Штатов и их союзников по НАТО представляют серьезную угрозу жизненно важным интересам нового российского государства. Утверждение о том, что Соединенные Штаты сознательно проводят стратегию, направленную на ослабление России и создание западной сферы влияния по всей Европе, Черноморскому региону, Закавказью и Центральной Азии, появлялось все чаще после 1992 года1.Ранний пример такого анализа появился в военно-морском журнале

"Морской сборник" в августе 1992 года, когда атлантистская внешняя политика правительства была в самом разгаре. Принципиальный смысл корректировок в политике США а государства НАТО, согласно анализу, должны были воспользоваться максимальным преимуществом слабостей России для того, чтобы усилить и расширить свое влияние на мировой арене. Соединенные Штаты и их союзники, предупреждал анализ, испытывают искушение создать Россию, зависящую от западной помощи и уважающую западные интересы.

На первый взгляд, российская политика национальной безопасности, похоже, пошла именно по этому пути, хотя и в геополитической обстановке, которая будет становиться все более шаткой для Москвы по мере того, как глобальная власть будет смещаться дальше на восток. Она вышла из периода значительной слабости и внутренней нестабильности в положение, когда она смогла восстановить свою власть на постсоветском пространстве, и теперь стремится расширить свою торговую архитектуру через амбициозный "Евразийский союз" Путина и сеть двусторонних соглашений о торговле энергоносителями в Евро - Тихоокеанском и Индо-Тихоокеанском пространствах. Ее захват Крыма и продолжающаяся помощь украинским сепаратистам были встречены режимом западных санкций, но Россия смогла использовать свое положение относительного газового монополиста, чтобы использовать уязвимую европейскую сверхзависимость от российской энергетики. При этом он запретил более резкие западные призывы к жестким санкциям в отношении тех стран, которые мало полагаются на российский газ, таких как Великобритания и США. Это также гарантировало, что любой ответ НАТО будет фактически ограничен серией полумер. И если Варшавский саммит НАТО 2016 года, состоявшийся вскоре после новостей о Brexit, привел к возвращению к принципам коллективной обороны, то избрание Дональда Трампа в ноябре ознаменовало значительный сдвиг в том, как Вашингтон будет вести себя с Москвой. Хотя послание Трампа американским избирателям часто было бессвязным, оно было относительно

последовательным в своем противостоянии либерализации торговли, вольному поведению союзников США по безопасности и сомнительной полезности НАТО, особенно в странах Балтии. Еще более последовательным было настойчивое утверждение Трампа о том, что дружественные американо–российские отношения будут значительным преимуществом, и часто приводящий в замешательство скептицизм по отношению к выводам его собственного разведывательного сообщества о роли России в американских выборах[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что национальные интересы это совокупность интересов личности, общества и государства, которые сбалансированы в целях защиты прав и свобод личности, благополучного развития всего общества, и сохранения государственности как социального института.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года дает более емкое и развернутое определение понятия военной безопасности, в котором отражены объекты национальной безопасности, а также непосредственно виды отношений, посягательство на которые является угрозой национальной безопасности.

Согласно стратегии, «военная безопасность - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства».

Чтобы избавиться от неопределенности, вызванной данным недостатком, необходимо обратиться к понятию «угроза национальной безопасности». В соответствии со Стратегией национальной безопасности: «угроза национальной безопасности - прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности,

устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства».

Литература

1. Сассекс М. Триумф российской политики национальной безопасности? Быстрый отскок России //Австралийский журнал международных отношений. – 2017. – Т. 71. – №. 5. – С. 499-515.
2. Спирен К. Р. Приватизация российской армии и безопасности //Параметры. – 2018. – Т. 48. – №. 2. – С. 39.
3. Бернацкий, В.О. Интересы и их роль в обществе Текст. : учеб. пособие / В.О. Бернацкий. — Омск, 1990. — 36 с.
4. Глебов, И. Н. Право национальной безопасности Текст. / М.Н. Глебов. — М., 1998. — 204 с.
5. Меньгиагин, В.Д. Преступления против обороны СССР Текст. : учеб. пособие для слушателей ВЮА КА / В.Д. Меньшагин. — М., 1946. — 128 с.
6. Неновски, Н. Право и ценности Текст. / Н. Неновски. — М., 1987. —248 с.

Literature

1. Sussex M. The triumph of Russia's national security policy? Russia's Rapid Rebound //Australian Journal of International Relations. - 2017. - Vol. 71. - no. 5. - p. 499-515.
2. Spiren K. R. Privatisation of the Russian army and security //Parameters. - 2018. - Vol. 48. - no. 2. - p. 39.
3. Bernatsky, V. O. Interests and their role in society Text.: textbook. manual / V. O. Bernatsky. - Omsk, 1990. - 36 p.
4. Glebov, I. N. The law of national security Text. / M. N. Glebov. - M., 1998. - 204 p
5. Mengiagin, V. D. Crimes against the defense of the USSR Text.: textbook. manual for students of the VUA KA / V. D. Menshagin. - M., 1946. - 128 p.
6. Nenovsky, N. Pravo i tsennosti Text. / N. Nenovsky. - M., 1987. -248 p.